

Юрий Яковлев

*Метафизика
художника
Владимира Енилина*

Чебоксары
ЦНС «Интерактив плюс»
2020

УДК 75
ББК 85.14
Я47

*В книге картины Владимира Енилина
из серии
«Пурйанас-пайть» (Будем жить).*

Яковлев Ю. В.

Я47 **Метафизика художника Владимира Енилина / Ю. В. Яковлев.** –
Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020. – 28 с.

Данное издание представляет собой попытку погружения в проблематику философской живописи Владимира Енилина. Автор предлагает сетку понятийных координат, позволяющих обнаружить скрытое внутреннее значение трудноуловимой органической метафизики художника. Контекстуализация и интертекстуализация смыслового поля живописи Енилина служат углублению понимания его художественного мира.

© Ю.В. Яковлев, 2020
© Центр научного сотрудничества
«Интерактив плюс»,
оформление, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Слово художника	4
Владимир Енилин – это Андрей Тарковский чувашской живописи	6
Метафизика мгновений	9
«Грезить>быть»	11
«ИМЕНЕНЕКЕН АЧАШЛӀХӀМ ҪИНЧЕН» (Ҫепӗслӗх тата чӑвашлӑх)	12
«ЧӐВАШ ТУРРИ ӐШӐ КӐМӐЛПА КӐЛ ТУМА БӐЙТАТЬ» (Сентиментализм тата чӑвашлӑх)	16
«ЭСӐ ПУР. ЛАЙӐХ» (Васкаманни тата чӑвашлӑх)	19
ИЛЕМЕ КУРСА ӐНРАН КАЯКАНСЕМ ТЕЛЕЙЛӐ	22
Примечания	25
Биография	26

СЛОВО ХУДОЖНИКА

Родился я в 1959 г. в Ленинск-Кузнецке, родители туда поехали на заработки. Об этом коротком периоде жизни остались немногие смутные воспоминания, которые иногда всплывают в памяти. Раннее детство, наиболее повлиявшее на мое формирование, прошло в д. Рунга Татарской АССР. Тогда окружающее воспринималось как чудо и, несмотря на последующий жизненный опыт, обучение, построенное на взгляде на мир как на систему закономерных явлений, удивление миру, хотя не так остро, как в детстве, осталось.

В 1989 г. закончил в Чебоксарах ЧГПИ им. И.Я. Яковлева. С тех пор по возможности занимаюсь живописью.

Хочется объять и запечатлеть красоту, которую вижу, но удается мало, внутренние изначальные ощущения в картинах угасают и не всегда результат удовлетворяет. А картины всё пишутся.

Есть в окружающем нечто, что притягивает многогранной проявленностью, к чему стремишься ненасытно, то удаляясь, то приближаясь к тайне. Мгновениями, охватывающее благодатью это начало в природе, проявляется наиболее полно, и тогда чувство полноты бытия охватывает тебя, видится что-то давно утерянное, но в этот миг всплывшее; и в этом благодатном состоянии забываются тяготы и противоречия жизни, чувство гармонии охватывает тебя.

Природа, как ограненный кристалл, многокрасочна, ее лик проявляется через звуки, запахи, она принимает цветовое обличье и все эти проявления переливаются, взаимодействуя между собой.

Живописец обостренно воспринимает цветовую наполненность природы. Окружающее нашептывает нам свои тайны и через цвет, который явлен предметно. Цвета то ярко выражены, то еле мерцают, удаляются и приближаются, втиснуты в очертания предметов или стремятся преодолеть их рамку. Вся эта цветовая игра воспринимается как музыка.

Мне близки мысли Бердяева о смысле творчества. Он пишет, что в творчестве человек находит свободу от детерминированной жизни, в творчестве он свободен духом, оно есть разговор с Богом, поиск божьей благодати, разлитой вокруг. Особенно остро чувствуется эта благодать в сумерках, когда в вечернем небе разыгрывается цветовая мистерия. Небо на глазах меняет свой облик от холодного до умиротворяющих оттенков. Садится плавно солнце и облака на горизонте вспыхивают рубином и постепенно гаснут рдея, подплывают незаметно фиолетово-холодные облака, пробегает ветерок и становится тихо. Другие звуки, другие цвета начинают господствовать в природе. Нет уже ярких цветовых сочетаний, они гаснут в наступающей темноте.

Малое – часть бесконечности, оно пронизано бесконечностью. Бесконечное само по себе не воспринимается, оно явлено через конкретные предметы, символы. Чувство восторга, когда пишешь пейзаж, может быть, это и есть ощущение в малом - бесконечности, того вечного, что было и будет помимо нас.

Владимир Енилин – это Андрей Тарковский чувашской живописи

Начну издалека. В 1987 году после зимней сессии я гостил у друга в Ленинграде. Леша Михайлов, аспирант Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова, утолил сполна мою жажду познания немассового, трудного, сложного искусства (комплекс неполноценности студента провинциального университета). Недельная программа моего пребывания в Северной столице была насыщена более, чем до предела. Музеи, выставки, театры, знакомство с городом, с интересными людьми... Тогда же я впервые посмотрел «Зеркало» Андрея Тарковского. Я уже был знаком с фильмами «Иваново детство», «Андрей Рублев», «Солярис» (в некоторых кинотеатрах Чебоксар изредка показывали такие фильмы). В зале не было свободных мест. Но через некоторое время люди стали уходить (правда, они не кричали и не свистели, как это делалось у нас в то время в Чебоксарах). Мы с Лешей остались. Всего осталось не более десятка человек. Всю дорогу домой (Леша жил на Васильевском острове) я доставал друга своим и толкованием «Зеркала». На следующий день в честь дня моего дня рождения Алексей Валерианович подарил мне иллюстрированную монографию Л.С. Зингера «Очерки теории и истории портрета» (М., 1986). Книгу подписал: «Юре, величайшему из философов». Именно после философского фильма Тарковского в мнении друга укрепилась моя репутация как философа. Тарковского я смотрел бесчисленное число раз. Знаю его фильмы покадрово. Фильмы Тарковского – это именно мое кино. Андрей Тарковский – это мой кинорежиссер. Останутся ли сегодняшние зрители во время показа его картин? Не знаю. В 1987 большой питерский кинозал к концу сеанса был почти пустым. С той поры зритель сильно изменился. Изменилась духовная атмосфера нашего времени. «В масс-медийном пространстве абсолютно отсутствует всякая тишина, – считает философ Валерий Подорога, заведующий сектором аналитической антропологии Института философии РАН («Радиоклуб», передача от 17 июня 2011 года). – Комплекс созерцающего глаза, который миллионы людей ценят еще (когда человек свободно может что-то рассматривать в каком-то своем времени), пропадает. В рамках современного социума отсутствует длительное время. Оно утрачено. Потерялась созерцательная практика. Сегодняшний писатель уже

не пишет. Он как-то составляет слова. Какая-то новая техника появилась, при которой можно пренебрегать повторным чтением. Из литературы удаляется перечитывание. Это невероятная потеря. Перечитывание – это путешествие вглубь. То, что ты помнишь сюжет, эпизоды, – это все отсылает еще куда-то. Это время, которое замечает сейчас время досуга или свободное время, сузилось, потому что оказалось, что эксплуатируется и это свободное время, которое человек пытается сохранить для себя. Барт еще в конце 70-х годов правильно сказал, что читающий сегодня – это аристократ чтения. Их осталось очень мало. Есть пишущие. Читающих практически уже не осталось. Наше окружение, которое пронизывается вот такой скоростью невероятной различных объектов, в частности образов (они очень быстрые, очень разрозненные, с разных сторон массой окружают человеческое сознание), которому очень трудно найти выход для человеческого. Поэтому, в общем, мир напоминает массивную деантропологизацию, становится все менее человеческой, все менее учитывается присутствие человека в этом мире».

«С духом времени я нахожусь в полном разладе», – вспоминаются слова Альберта Швейцера, сказанные в 1931 году. Я раньше не сознавал, но после сорока все чаще и чаще стал ловить себя на мысли, что я – несовременный человек. Я понял, что всякого рода серфинги, катания на волне истории – мне не по душе. Мне близки те, кто проявляет отзывчивость к медленным волнам времени, кто хотя бы для себя останавливает (или пытается это сделать) время. Я чувствую себя в одном ряду с теми, кто идет против времени, кто восстал против современного мира...

Мой друг Владимир Енилин не только в творчестве, но и в жизни осуществляет практику *медленного* (данный термин заимствован мной у В. Подороги). «Художник Владимир Енилин не спешит, – пишет Атнер Хузангай (ЛИК, 2005, № 2). – Это не столь часто встречающаяся черта у людей его поколения. Шум времени не затрагивает его душу. Он спокоен и сосредоточен, несколько меланхоличен. Говорит он тихо.

Тишину и спокойствие можно ощутить, разглядывая его пейзажи. Не спеша, кропотливо помещая мазок за мазком краски на поверхность холста, о чем-то вспоминая, предаваясь неясным мечтам, он пытается достичь внутри самого себя спокойного и сосредоточенного состояния. (В этом своем «методе» он отчасти следует за Николаем Енилиным (Нессе Кули). И достигает этого в своих

лучших работах. Вот ребяташки собрались около костра, вечерняя прохлада и тишина. Тихо течет речка. Сумрак окутывает все вокруг и западает в душу. Две девушки собирают цветы, а там, вдалеке какие-то маленькие фигурки теряются в зелени трав. Художник живет в городе, но его память и сознание возвращают его в родную деревню, в ту золотую пору детства. Портреты В. Енилина статичны. Девичьи фигуры так бесстрастны, но взор их обращен на нас, и мы что-то должны, вероятно, сказать в ответ.

Картины В. Енилина приглашают нас к тихому и спокойному разговору».

Он – мой художник. Владимир Енилин и Андрей Тарковский для меня, для моего сознания странно схожи по духу, конгениальны.

«У меня пристрастие, - говорил Тарковский, - рассматривать героев в момент их кризиса, душевного перелома. Но в итоге видеть человека победившего или по крайней мере не сломленного» (Тарковский А. Юбилейный сборник. - М.: Алгоритм, 2002. - С. 6.)

Эти слова Андрея Тарковского можно было бы поставить эпиграфом творчества, житнетворчества Владимира Енилина. «Пурянаспя́ть» («Надо жить»), – по-философски смиренно замечает чувашский художник. «Пурянаспя́ть» – это цитата из стихотворения Педера Эйзина «Вятаммисен юррисем» («Песня середняков»).

МЕТАФИЗИКА МГНОВЕНИЙ

Шурӑм пуç килет шуралса,
Шур пир карсан та чарас çук.
Хёвел тухӑс килет хёрелсе
Хёрлӗ хӑмач карсан та чарас çук.
Пирӗн иртсе пыракан ёмӑрёмӑре
Шур чаршав карсан та чарас çук.
Талайран иртекен çут тӗнче,
Пиртен те юлӑ-çке çак тӗнче.

Занимается светлый рассвет,
Белым полотном его не занавесить.
Разгорается красная заря,
Кумачом его не занавесить.
Проходящую нашу жизнь
Белым занавесом не остановить.
Белый свет превосходит наш удел,
Вселенная не кончается концом света.

В *юпа юрри* (в песне на поминках по усопшим) сознание скоротечности земного существования окрашено в космические тона...

Музыка безмолвия звучит в полотнах Владимира Енилина. Французский философ и эстетик Гастон Башляр узрел бы в них космические грезы и нашел бы еще одно подтверждение верности своего определения: «Поэзия есть метафизика мгновения». Художник имеет мистический духовный дар чувствовать поток, который неумолимо несет человека к концу, к праху... Отсюда та нездешняя молчаливая печаль, которая неявно присутствует в его картинах. Она сродни космической грусти Андрея Тарковского. «Как Тарковский, - полагает чувашский эстетик Олег Романов. - Трагизм какой-то. В любой картине реальность и сюрреальность. Ты это видишь и в этом прозреваешь какие-то другие начала. Момент зарождения, момент восхищения жизнью преподносит, это мгновение как бы останавливает. Считает, что это мгновение заслуживает внимания. Не рациональное, дорациональное. Именно этот момент, проблески. Что-то такое зарождается. Искра. Искра возникает, что-то

должно случиться. Именно момент зарождения. Тоненький-тоненький нюанс. Восторг перед этим моментом. Именно на грани работает. Пороговое состояние, на пороге. Чувашская действительность. Излом чувашской природы. Чуваши в город подался. В городе как укрепиться? Чиндыковская тема. Его влечет именно этот момент, излом чувашской души. Трагизм чувашской действительности». Можно говорить о мистической напряженности портретов и пейзажей В. Енилина, о духовно осязаемом, но невидимом глазу напоре времени...

«Но поглощается все – хоть и медленно – временем долгим, мы умираем, живя, расточаемся в прах» (Франческо Петрарка).

«Любить можно только то, что можно потерять... Родину... Женщину... А не пора ли тебе возвращаться домой?...» (Андрей Тарковский. «Солярис»).

Владимира Енилина отличает как бы двойное зрение. С одной стороны – это чуткость к миру: бытовая-бытийная определенность, внимание к ближайшему, предметное, точное изображение реальности, поиск конкретного (его пейзажи точны по географии и ландшафту, портреты хранят живые и верные подробности). С другой же стороны – обращенность к небу. Одно из своих стихотворений Уильям Стэффорд назвал «В идеальном свете дорогой детали». У Енилина также живые формы бытия обретают космическое, ирреальное измерение. Неба в его картинах всегда больше, чем земли, духа больше, чем души и плоти...

май 2003, 2016

«ГРЕЗИТЬ>БЫТЬ»

Эта формула французского философа и эстетика Гастона Башляра (1884-1964), автора книг «Вода и грезы», «Воздух и грезы», «Земля и грезы отдыха», «Поэтика грезы», «Право грезить», дает ключ к пониманию и интерпретации творчества Владимира Енилина. *«Еще до всякой культуры мир лихорадочно грезил, - пишет Г.Башляр в «Поэтике грез». – Выходя из земли, мифы разверзали озера для того, чтобы земля, очами озер, гляделась в небо. Предопределенные безднами вздымались вершины. Мифы сразу же находили человеческие голоса, обретали человеческий голос, грезящий о мире своих грез. Человек выражал землю, небо, воду. Человек был словом этого макроантропоса – чудовищного тела земли. В космических грезах земли мир был телом человека, смотрел глазами человека, дышал грудью человека, говорил голосом человека».*

Ощущение покоя, безмятежности и невозмутимости, неизяснимой гармонии рождает живопись Владимира Енилина. Природа и люди в его полотнах погружены в какое-то мистическое состояние безмолвия, робкого созерцательного внимания, погружены в состояние «может быть» - ни сна, ни бодрствования. Жизнь В. Енилина также отличается спокойствием и неспешностью, бескорыстным наслаждением миром. *«Не участвует в базаре жизни», - сказал о нем в 1996 году Азат Сафин. «Ни одна работа не кричит, не заманивает покупателя: «Возьми меня!» - записал в книге отзывов Валерий Мытиков (19 марта 1999 г.). В. Енилин стремится жить в безмятежной гармонии. Прежде всего с собой, с природой. На языке метафизики его образ жизни можно было бы определить как «бытие-в-себе-и-для-себя». Петр Успенский в книге «Новая модель вселенной» отмечает, что в «древних мистериях первое, что требовалось от посвящаемого, - это осознание необходимости идти **постепенно**».* Этому правилу следует и Владимир Енилин. Без этой внутренней и творческой установки ему было бы не дано входить в резонанс с таинственными ритмами бытия Матери-Земли и человека, быть живописцем их грез. *«Грезящий говорит миру и вот мир начинает говорить ему», - говорит Г. Башляр. Не думаю, что художник сознательно настраивает себя на выведение из собственного подсознания тех или иных архетипических комплексов и на выработку единого ритма человека и Вселенной. Скорее всего это результат бессознательной работы души. «Продвинутый душой», -*

сказал бы о нем суфий Хазрат Инайят Хан. «Эффект, производимый картиной, не в том, что она внушает внешне, но в том, о чем она говорит вслух голосом своего сердца, - отмечает он в работе «Космический язык». – В каждой картине, в каждой статье, в каждой художественной конструкции можно это увидеть; в них есть скрытый голос, постоянно говорящий о цели, с которой это произведение искусства было создано».

То, чему учит живопись художника Владимира Енилина, я бы определил как экология души и духа, они безмолвно внушают зрителю: сделай свое сердце спокойным и тихим, открой для себя искусство покоя; тайна жизни может быть найдена только внутри, не спеша, согласуй колебания своей судьбы с космическим ритмом. Помни, что «поклонение женщине – это поклонение душе», что «Мать-Земля – источник всякой силы» (К.Г. Юнг)

апрель 2005

«ИМЕНЕНЕКЕН АЧАШЛАХАМ ШИНЧЕН» (Сепёслёх тата чавашла́х)

Сасарта́к ыва́ннан,
сыва́рса кайна́н,
эп аса илтём хам шинчен,
пёчик ача пек
айа́па кёме ёлкёреймен
айванла́хам шинчен –
чунри
пёр тёттём кётесе пытанна́
именекен ачашла́хам шинчен.

(«Аслати чечекё», 1965).

Петёр Эйзинан йёркисем аса килчёс мана Владимир Енилин ўкерчёкёсене па́хса савра́нна май (Чаваш наци музейё́нче пулна́ курав, 1998). Чунри ачаш, сепёс, сутá, таса хёлёхсене вáратма пулгара́сёё иккен ун ёсёсем. Пирён вáхáтри ара́ш-пирёш, арканчáк, йывáр тёнчетуйáма кёртмест вáл хáй тёнчине. Тáна́сла́ха упрама та́стан вáй шитерет.

«Ман юрра хурлăхли ырлать. Ман юрра хурлăхли юрлать. Хавасли ман юрра хурлать», – тет Эйзин.

Арăш-пиреше пула тăванса ситнисемшён кăна Владимир Енилин лăпкăлăхĕ – чун усси, шыранине тупни. Сирĕп кăмăлли, хайне хай сұхатманни кăна хаклать а́на. Пурнăс шавне, пăтравне, сăрлчăкне, тарăхăвне, усалне а́ша илнисене вăл тивĕстермест. «Усăмсăр, тётреллĕ, тĕссĕр, пытанчăк, – терĕ пёри. – Таса мар чўрече витёр пăхнă пек. Мунчала илсе шăлса тасатас килет».

Пурнăса, тёнчене, япалана улăштарас, лайăхлатас килни мён патне ситерет-ха? – Кăнтăралла юхакан юханшывсене сурсёр енне савăрасси патне, сұт санталăка тёп тăвасси патне, сұглăх (просветительство), цивилизаци, коммунизм сұтмахне вайпа сётёрсе сынсен, халăхсен «тымарĕсене» татасси патне...

- Чирлĕ анне ялан чўречерен пахчаналла пăхатчĕ... Пахча сұ пулман пирки, пахчара курăк-йывăс ирĕклĕн, вăрманти пек ўсетчĕ. Аннене пăхма эп хуларан тăван киле таврăнтăм. А́на, чирлĕскере, мёнпе те пулин савăнтарас тесе, эп пахчана йёркене кёртме шутларăм. Кунĕ-кунĕпе пахчара тăрмашрăм. Анчах пахча «культурăланса» пынă сёмён аннен сывлăхĕ те чакса пычĕ... Ман ухмахлăх, ырă тăвас тени кĕскетрĕ аннен ёмёр тăршшĕне, – сұпла усать Мария умёнче Александр хайён чунне. (Андрей Тарковский. «Чўк туни», 1986.)

Ёлĕк чăваш пур япалана та шута хунă, хисепленĕ. Чечеке е урăх илеме татма, сұк тума васкаман, тытăнса тăнă. «Мана килĕшмест, кирлĕ мар, апла пётерес, тёп тăвас!» – текен усал кăмăл хыссăн та кайман.

Пиçен!

Пиçен!

Маттур иккен эс!

Хăв илемне

хăвах хўтĕлеме пĕлетĕн.

Ан тив, ялти хёр-агроном

тиркетĕрех сана –

эс пурпёр

хăюллăн, харсăррăн,

мёнпур йывърләха сёнсе,
нимле чечек
ўсме пултарайман сёрте пурнатан,
пуш-пушă вырăна
илем кўрсе.

(«Пиçен»)

Пахча илемё —
улмуçси, хамла сырли,
чие. Сухан, хаяр,
кишёр, купăста, кашман...
Пахчаçă вёсене
хайён тăван ачисене пăхнă пекех
пăхать.
Вёсемпеле танлаштарсан,
вёлтрен
тăлах ача пек туйăнать.

(«Вёлтрен»)

П. Эйзинан сум кураксене шеллесе, хисеплесе сырнă саввисем халăх тёнчинчен, тёнёнчен тухаçсё.

Енилин ўкерчэкёсенчи сепёслёх, именчёклёх те чăвашлăхпа сыханнă. «Вайлă тёссемпе, уйрăм тёссемпе ўкерни пирён мар въл, — тесе калатчё Геннадий Исаев. — Чăвашан сёмсе тёссем пулмалла. Сёмселёх, ашлăх — чăваш чунёнче, юнёнче». Чăвашлăхшан сунакан художник шухăшне ваттисен сăмахёсем те сирёплетеçсё пек: «Йăваш-ран чăваш пулнă», «Йăваш — чăваш», «Йăваша лаша та йăваш», «Йăваша йытă та юратнă», «Сёмсе чёлхе чун ашши», «Именме пёлмен сёмсёр пулнă»...

Чăваш ўнерёнчи, литературинче чи илёртулли — сепёç камълпа хайланисем.

«Ун пек аван каччă урăххи пирён ялта сук-ске. Въл йăвашшине те йăваш, хай те, хай калараш, чăваш», - шухăшлать Кётерне Куçма пирки. (Иван Юркин. Этемён пырё тутă та куçё выçă. 1889).

Константин Иванов та йӳвашлӳха наци палли пек курать. Сенттие сӳнланинчен:

Ѕичӳ сӳлхи ачаран
Чӳваш чунӳ ларать сӳв.
Пӳчӳк кусӳ йӳрсен те,
Йӳваш тути кулать сӳв.

(«Нарспи», 1908)

«Кӳрнеклӳ, йӳтсан – карап йӳтас пек, тапсан – тӳва ватас пек йӳкӳт», - сӳпла «Ўкерет» Юрий Скворцов Евленӳн улӳпла сӳнарне. Анчах паттӳр каччӳн та чӳри чӳвашла тапать:

«Хӳр йӳкӳт умӳнче чарӳнать, ним чӳнмесӳр пӳхса тӳрать. Каччӳ, именӳве сӳнме тесе, юри сӳмӳлрах сӳмах хатӳрлет, кулайса кусран пӳхма тӳрӳшать. Тинех хӳйса сӳмах хушать.

- Эй, таса тур амӳшӳ, хӳш ялсем эсӳ? Мӳн ятлӳ? Сӳмах хушма юрӳ-ши сана? – тет вӳл.

- Сайите ятлӳ, - тавӳрать хӳр». («Сӳваплӳ вут»).

Ѕепӳслӳхре вӳй, илем курманнисем те пур Чӳвашра:

«У чуваш мало разума, способности рассуждать, энергии, настойчивости, предприимчивости», - тенӳ И.Я. Яковлев («Манӳн пурнӳсӳм» аса илӳ).

Чӳваш! Чӳваш!..

Сан ыӳхлӳ уюсене,

Сан лӳпкӳ, кӳмӳллӳ, ачаш,

Йӳваш-айван ялусене

Савмашкӳн манӳн халӳм сӳук.

(Ѕесӳпл М. «Чӳваш, чӳваш!», 1921).

«Ман шутпа, чӳваш сӳннин характрӳнчи йӳвашлӳха пӳтерсе пымалла. Пӳтермесен, эфир Анӳс, тӳнче шайне хӳпараймастпӳр», – тет Юрий Михайлов журналист («Хыпар», 1992, кӳрлач, 10).

раштав 1997

«ЧӐВАШ ТУРРИ АШӐ КӐМАЛША КӐЛ ТУМА БӐЙТАТЬ»
(Сентиментализм тата чӐвашӐх)

Ҫерем усрӐм — вир акрӐм,
ВирӐ пулчӐ пӐрса пек.
Ай-хай пирӐн тантӐшсем
ВитӐр курӐнакан шӐрса пек.

ТарӐн варта, ай, шур хӐйӐр,
Анчах ҫунӐ шур юр пек,
ПирӐн тантӐшсем, ай, ҫавнашкал,
Ҫыхман пурҫӐн тутӐр пек.

АршӐн-аршӐн пӐввӐм пур,
БлтӐн ука ҫӱҫӐм пур,
КӐмӐл черкке куҫӐмсем пур.
СӐтрен шурӐ ӱтӐм пур,
ТӐрӐ шывран таса чунӐм пур.

ЧӐвашӐн таса чун мӐнаҫлӐхне, илемне палӐртакан юрӐсем иртнӐ ӐмӐр вӐҫӐнче Иван Юркин пуҫтарнӐ «ЧӐваш халӐх юррисен пуххинче» (вӐл халӐ те пичетленмен) уйрӐмах нумай. ҪыравҫӐ чӐваш пурнӐҫӐнче, йӐли-йӐркинче, тумӐ-ҫипуҫӐнче, вӐййи-куллинче йӐрӐнмелли, тиркемелли курман. Интеллигентсенчен чылайӐшӐ вара ун чухне чӐваша юратма мар — хисеплесе те хисеплемен, ним вырӐнне хуман. ТӐслӐхрен:

«[...] неотрадную картину представляет нынешнее житье-бытье чуваш. Приходя в близкое соприкосновение, нельзя без боли в сердце и мучения на их убожество, невежество, крайнюю бедноту и скудность материальную, а более духовную», - ҫырнӐ И.Я. Яковлев Н.И. Ильминский патне 1883 ҫулта янӐ ҫырура. (Яковлев И.Я. Письма. - Чебоксары, 1985. - 93 с.)

«[...] не то достойно сожаления и скорби, что чуваша на земле мыслят и живут по-чувашски, а главным образом то, что они, вследствие этого, будут лишены на том свете вечной блаженной жизни на небе и сделаются чадами дьявола. Но полуязыческое состояние чуваш надо признать ненормальным и вредным для земной, т.е. государственной

жизни», - пёлтерет Даниил Филимонов 1899 сұлта хай шухайшне Хусан тата Сёве архиепископне Павёла (Чаваш Республикин тёп архивё, 350 ф., 1 оп., 3 упр. ед.).

И.Я. Яковлев, Д. Филимонов, И. Иванов тата ытти «сұтта» каларакансем чавашлăх сине сўлтен, критикалла пăхас, питлес, хурлас йăла каларнă. Вёсем чаваша вырăс е «культуралла» урăх халăх виçипе виçнё, ун куçёпе пăхса хакланă. Тăван халăха хурлас йăла интеллигенци ас-тăнне, чунне тарăна кёрсе ларнă. Тёрлёрен палăртать вăл хайне. Ак, Сёспёл вырăс хёрарамне юрас тесе чаваш сёршывё пирки «скучная, грязная глушь» тенё, чавашсем пирки вара «оборвыши», «разношерстная толпа» тет. Хумма Сёменён «Тутарла чаваш» (1926) калавёнче вара вакун асатан кан чаваш хай халăх сыннинех ним вырăнне хумасть:

«Хай Финлянди, Сёпёр сўлёсенче нумай сўл хуши сўресе те чаваш пек культурлăх сук халăх урăх курманни синчен, чаваш сынпа каласма, хайне лайăх тытма пёлменни синчен каласа хартмаллипех хартрё», – тет сыравсă.

Чаваш театрэнчи «сұтлăх» палăрăмё – «хоппасем» айкашни. «Чаваш артисчёсене чыс тени ситмест, – тенёччё О.В. Таллерова-Миттова. – Сўпёлтетсех каясчё. Вёсене пăхса хам вăтанса ларатăп».

Пирён художниксем вара чаваша час-часах упăте пекрех ўкересчё. Лутра кёлеткеллё, хёсёк, начар куçлă, сарлака пит шăмиллё, чармак е ухват ураллă. Чухăн, атăсър, питне суман, сусър чаваш сăнарёсем те пайтах.

«Кипарисов «Константин Иванов чаваш юррисене итлет» ўкерчёкре ларма ларнине ўкернё. Сыннисем пурте хайсене темле нёрсёр, илемсёр тыгасчё», - сырса хăварнăччё пёр куракан хай шухайшне 1990 сұлта.

Интеллигенци чунёнчи сак туйăм пăрахăс япала пулнине, апа хирёс кёрешме кирлине апаанаси майёпен аманланса пырать. Чаваша идеал пек курасси те пур пирён. Ку тёлёшрен Иван Юркин, Юрий Скворцов, Петёр Эйзин, Иосиф Дмитриев сыравсасем, Юрий Зайцев, Анатолий Митгов, Владимир Енилин художниксем, И. Дмитриев, Вячеслав Оринов театр режиссерёсем, Владимир Карсаков

телевидени режиссерё, Вячеслав Романов фотограф, «Уяв» фольклор ушкәнё, Геннадий Егоров тата ытти нумай тѣпчевсѣсем ыра тѣслѣх кӑтаргассѣ.

Тѣрленчѣк пусламӑшѣнче илсе кӑтартнӑ юрӑсем чӑваш ѣлѣк хӑйпе хӑй сапӑр пулни пирки калассѣ. Сӑк кӑмӑл-туйӑм сӑнче хывнӑ та ѣнтѣ Юркин хӑйѣн чӑваша сѣклес ѣс меслетне. «Просветительство и развитие чувашской литературы» (Москва, 1992) доктор диссертацийѣнче Ю.М. Артемьев сӑк туртӑма сентиментализм тесе палӑртать. Эп ӑна, Юркинӑн чи юратнӑ сӑмахѣсемпе усӑ курса, «чӑвашлӑха ытараймасӑр, йӑвашшӑн, ӑшшӑн та сеп-семсен сӑрни» тенѣ пулӑттӑм.

«Турра пурѣ-пѣр: пуян сӑн кѣл тӑвать-и е сук сӑн-и? Унтан тата ӑна сӑн усӑ сѣрте кѣл тӑвать-и, хуралтӑра-и; ӑна кирек кам та, кирек ӑста та кѣл тусан та юрать, анчах ӑшӑ кӑмӑлпа кѣл тунн пултӑр, вӑл савна анчах ытатъ», – сӑрнӑ Юркин «Чӑвашсен авалхи тѣнѣ» (1891) ятлӑ ѣсре.

Юркин чӑваш литературинче пусарса панӑ меслет те, чӑваш Турри пекех, ӑшӑ кӑмӑлпа сӑрма ытатъ. Юркин пултарӑвѣнчи сӑк кӑмӑлпа шӑварӑннӑ пѣр-ик сыпӑк:

«Сичѣ ютран хамӑр чӑваш пек ыра кӑмӑлине, ыра шухӑшлине, питѣ-кусѣ илемлине эпир ѣмѣр шырасан та тупас сук. Усал пурӑнассӑр килмесен, хамӑр чӑваш хѣрне илме тӑрӑшӑр. Чӑвашсем арлӑ-арӑмлӑ пит аван пурӑнассѣ. Астӑвар хамӑр атте-аннесене, вѣсем епле аван пурӑнатчѣс... Вѣсем ялта аван пурӑннӑ тесен, эпѣ хуларӑ пурӑнакан чӑвашсене те куратӑп. Упӑшки те, арӑмѣ те чӑвашсем. Чӑвашсем арлӑ-арӑмлӑ хуларӑ та пит аван пурӑнассѣ. Вѣсен пурнӑсне пӑхсан, ытарма та сук, эй аван пурӑнассѣ-ске!.. Пѣрне-пѣри пӑхса, каласса тӑранаймассѣ. Вѣсем сапла ыра пурӑннине курсан, ыратнӑ чунӑм та савӑнать-ске... Мѣскѣнсем, савнӑ чунсем, кӑвакарчӑнсем пек, йӑваш кӑна каласса пурӑнассѣ. Арӑмѣ, пирѣшти пек, упӑшки кусѣсенчен ытараймасӑр юратса пӑхса тӑранаймасть. Темѣн тѣрлѣ савӑнса тӑратъ» («Пиcнѣ тутасем каласни»).

«Сереме лаша яма кайнӑ чухне, пире лаша сине улантарса каятчѣс. Лашана тӑлласа ярсан, хамӑр сӑпата кантӑри

таран курăк çинче чупкаласа сўреттёмёр, чечексем таттамър. Ытараймасър сўреттёмёр. Саванăç пирёншён, ачасемшён, калама сук нумайччĕ» («Таяпа, Таяпа! Ёмёрне те эпĕ сана манас сук»).

«Пурте праçникри пек, темён тёрлĕ саванса анчах сўрессĕ. Пёр-пёринпе ытараймасър каласассĕ. Кулассĕ, выляссĕ. Вĕсем сапла саванса сўренине пăхса тăранма хал сук. Пирён сын, хура халăх, сапла саваннине курсан, калăн сўлти хевел те саванса кулса пăхса тăрать тесе. Акатуйне курма мён чухлĕ ача-пăча, мён чухлĕ хĕрарăм, арçынсем пуханассĕ пулĕ!.. Суса мар, курса пĕтерме хал сук. Куç ывăнать. Ей, суркуннехи ыра кун! Кама кăна вăл хайён сутă кунĕпе савантармасть-ши?.. Сынсем сапла акатуйĕ туса саваннине курсан, сўлте вĕссе сўрекен вĕсен кайăксем те: тăррисем, сарă кайăксем, шăнкăрчсем тата ыттисем те пурте ытараймасър саванса, юрласа вĕссе сўрессĕ... Ирĕксĕр хире, уçă çĕре тухас килсе тăрать» («Акатуйĕ»).

кăрлач 1998

«ЭСĔ ПУР. ЛАЙĂХ»
(*Васкаманни тата чăвашлăх*)

Эсĕ —
чечек.
Сана
кураçсĕ те
татаçсĕ.
Эсĕ — сырла.
Сана
татаçсĕ те
çиеçсĕ.

Петĕр Эйзин сăввисем (Китай, Яппун поэзийĕ пекех) кашни саманта туйма, унпа килемене вĕрентеçсĕ. Васкамасър, чунри кĕвве итлесе пурăнма чĕнеçсĕ.

«Пёр вĕренекек вĕрентекек патне кĕнĕ чухне алăк умне сунчăкне тата пушмакĕсене хурса хăварать», - тенĕ дзэн-буддизмри хайлара. «Сунчăкна пушмаксенчен сылтама е

сулахая тӳратса хӳвартӳн?» - ыйтнӳ вӳренткен. Вӳренекен аса илеймест те — намӳсланатъ: тимлӳхе сӳхатса вӳл саманта вӳсертсе янӳ иккен».

Эйзин буддизм мӳнастирӳнче вӳренмен. Вӳл чӳвашӳн васкаманлӳх философине ӳша илнӳ. Васкакан вакка сикнӳ, тет халӳх. Васкавлӳ ӳсӳн тути сук. Васкакан арӳмӳнчен савӳнман. Васканӳ — пӳх хыпнӳ. Васканӳ — суккӳр пулнӳ. Васканӳ — такӳннӳ. Васканӳ хӳр ватта кайнӳ. Васкакан чӳхӳн сӳначӳ хусӳлнӳ. Васканӳ — час ывӳннӳ. Васкаканӳн ана хура. Васканин вӳхӳчӳ васканипе иртет. Васкаса тунӳ ӳс тӳплӳ пулматъ. Васкасан тан хыпалан. Васкасан та кутӳн ан тӳр. Васкатъ — вакка сикет. Ерипен каякан мала тухнӳ, хытӳ каякан кая юлнӳ. Ерипен кайнӳ - мала кайнӳ, хытӳ кайнӳ - пӳлӳнсе ларнӳ. (Патмар И.А., Патмар Э.И. Халӳх ӳслӳлӳхӳ. - Канаш, 1994.)

«Чӳваш сӳмахӳсене пӳтӳмӳшле ил, тишкер искусство енчен, - тенӳччӳ Эйзин мана 1990 сӳлхи утӳ уйӳхӳнче. — Мӳнле йӳркеленнине тӳпче. Калӳпӳр, кашни тупмали юмахра сӳнӳлӳх тупма пулатъ. Фольклор — чӳвашсен авалхи тӳнӳпе, тӳнчекурӳмӳпе сӳхӳннӳ япала. Поӳзи те чӳваш тӳнӳнчен килекен япала».

Ӓс-тӳана, шухӳш-кӳмӳла пӳр сӳре пусӳтарма пӳлет Эйзин. Медитаци вӳртӳнне-ӳсталӳхне ӳна халӳхӳмӳр (сӳвӳс вуланӳ, кусӳрнӳ Басье мар!) панӳ.

Хӳвел пур.

Ӓшӳ.

Урӳх

нимӳн те кирлӳ мар.

Эсӳ пур.

Лайӳх.

Урӳх

никам та кирлӳ мар.

Сак сӳвӳри тӳнче туйӳм — аваллӳхран килекен йӳшши. Паян чӳваш арсӳннин кӳна мар, хӳрарӳмӳн те шухӳш-кӳмӳлӳ те час-часах вьлянчӳк. Сутта, тӳнчене тухас тесе эфир аваллӳхран килекен тымарсене татрӳмӳр. Савӳнпа пирӳн

хёраpамсен (вёсем вёт-ха ййла-йёркене тытакансем) сўсёсем кйна мар - йс-тйнё те тепёр чух сапаланчйк...

Мён тумалла-ха чйваш тёнчине сйрёллетес тесен? Ци-вилизацине хуса ситес тесе, тен, хамёртан малта пыракан халйхсем хйсёсйн сикмелле? Акйлчан чёлхине вёренмелле, компьютер, интернет сйне куёмалла? — сук пулё. Нимле Сорос та пире пулйшас сук. «Сорос - юркинла, маррла вуласан - сурнй йс тенине пёлтерет», - тет Владислав Зотиков скульптёр. Сын хйсйкне сйес килмесен пирён урйх сёрте чун-чёре апачё шырамалла пек. йста? — Хамёр чунра. Пирён чун вйл Турйпа, хйватсемпе сйхйннй. Турйран, сўлти хйватсенчен кйна чйн йс, вйй-илем илме пулать. Сйпла пултёр тесен пирён вёсем валли чуна усас пулать, телевизиор-видео-магнитофон серепинчен ирёке тухас пулать...

«Паянхи кун тёнчери прогресйн тёл моторёл, тытса пыраканёл, аталантаракан вйй-хйвачёл - хйяpлйх, курайманлйх, усаллйх, - тет Иосиф Дмитриев (1996 сўлхи сёртме уййхёнче каласнинчен). — Прогресс хйсёсйн малалла та сйплах чупсан — тёнче чйнах та пётет. Пулмалла тепёр вйй. Пурнйса савакан, шухйшсене савакан, тёнчере мён пуррине: «Йй, пёлём тёнчене суратнй ама, санран мён пулни — пурте лаййх, пурте йрй», — теекен сйн, идеологи килмелле»...

Чун пурнйсене, шалти туййама хисепе хуракансем Чйвашра пур. Политикйара — Николай Лукиановпа Атнер Хусанкай. йнерте — Геннадий Исаев, Петёр Петров, Николай Енилин, Владимир Енилин, Венера Сандомирова сйрйссем, Петёр Пупин, Владислав Зотиков скульптёрсем, поэзинче — Геннадий Айхи, Петёр ййзин, Иосиф Дмитриев, Петёр Яковлев, Любовь Мартьянова, Надежда Сильвестрова, Елена Имель, телевиденире — Владимир Карсаков, йнере вёрентес ёсре — йлладий Скворцов ертсе пыракан художествйллй культура тата пёлу паракан экспериментлй шукул...

«Йссе пыракан усаллйха чйвашлйхпа кйна чарса тйама пулать пулё тетёл эпёл, хамйн йсймпа», - тет Геннадий Волков («Хйпар», 1994, сурла, 24).

Васкаманни, пур-сукшан хыпса укменни, турӑ ирӑкне тим-лени, мӑн пуррипе сапӑр пулни пирӑн хамӑрӑн ӑмӑре те вӑрӑмлатмалла пек, халахан пуласлахне те мӑнаҫ кӑмелле пек.

«Чӑвашсем яппунсем пекех», – тет Тимашевский пачӑшкӑ. Эпир шухӑшласа пӑхрӑмӑр та – ҫак икӑ халах хушшинче пӑрпеклӑх, чӑнах та, пит нумай тупрӑмӑр», – ҫырӑн кун кенекине Иван Никитин-Юрки (1906, пуш, 2).

«В отличие от Запада Восток не соблазнился образом разъятой на части Вселенной. Этим, кстати, Гейзенберг объяснял успехи японцев в современной физике», – тет Александр Генис «Вавилонская башня» ятлӑ ӗҫре («Иностранная литература», 1996, № 9, с. 212.). Индустри хыҫҫӑнхи истори, ун шучӑе, аваллаха, унти тӑнче туйӑм патне таврӑнма ыйтать. Ҫапла кӑна мала тухма пулать имӑш. Иккӑленекен, виҫӑленекен, тӑваттӑланакан тата ытти йышши таткаланакансемшӑн ҫенӑ ӑмӑр алакӑ хупӑ иккен. Медитаци урлӑ, шухӑша кайса ӑнланса пырать иккен ӑтем паян чечеке татама, ҫырлана ҫисе яма васкамалла маррине, хӑвеле, хӑрарӑма пуҫ ҫапма кирлине...

ака 1998

ИЛЕМЕ КУРСА ӐНРАН КАЯКАНСЕМ ТЕЛЕЙЛӐ

(Владимир Енилинӑн курав уҫӑлӑн май

«Архитектор ҫуртӑнче»

(Дзержински ур., 20 ҫ.)

Чӑвашра вӑрман та чӑвашла кашлать,

Шӑпчӑк та юрлать кунта халь чӑвашла, –

тет Любовь Мартынова «Чӑвашла» сӑвӑра. Владимир Енилин ӗҫӑсем те – чӑвашла. «Пит лӑпкӑлах нумай. Пӑрре пӑхса тухсах – чун лаш кайрӑ» (Николай Енилин, 1995). «Ҫынсем коммерции тӑваҫҫӑ, алла кисть тытса кашни ҫын тӑваймасть. Чӑвашла, чӑваш туйӑмне тӑе хурса укерет» (Юрий Матросов, 1995). «Хамӑр чӑваш тӑнчине парӑнса ӗҫлет» (Ю.Матросов, 1996).

«Чӑваш тӑнче курӑмӑ, тӑнче туйӑмӑ – ун ӗҫӑсен никӑсӑнче» (Валерий Мытиков, 1996). «В.Енилин хӑрарӑмӑсенче – чӑваш наци характерӑ, чӑваш чунӑ. Ҫак чунӑн сиси-сисми палӑрӑмӑсем» (Павел Мурашкин, 2003).

«Тав сана, Володя, чуна витерекен выставкушан. Эс ман
 Сёр-шывам шинчен хав самахна калатан» (Виктор Немцов,
 2003). «Вал укернэ хам портрета пахрам та — лак лартам
 пукан шине» - терё Надя Ильина (2004). Мён телёнтернэ-
 ши сыравса, литература тата халэх пултарулах тёпчевс-
 ине?.. Хайёнче сараç курнэ чавашлах, чавашла илем мар-
 ши?..

Сумра сын сук чухне пур манан.

Те терёс, те айван йала:

Ахаль чулпа та пёр таванан

Пуплес килет ман чавашла.

Ләпкаты атте-анне сёршывё

Ман тунсәхланә чунәма.

Унта нихсанхинчен те сыва

Туятәп эпё халь хама.

Мана курас тесе кётеçсё

Пур йываç та, пур курак та,

Силсем те чавашла пуплессё,

Мана паллаçсё пек кунта.

(Ухсай Я. Шур хурәнпа калаçни)

В.Енилин укернэ хёрарамсем турашсем пек тенине
 пёрре мар илтнэ. «Мана Тимёр Енилин хунав ачисемпе
 хёрупраç хёрсем тата инке-пикесен сәнәсем ытларах
 килёшеçсё, - тет, самахран, Виталий Станьял (2003). —
 Эпир палламан хёрупраçпа ача-пача, анчах сак курав
 хыçсан вёсем маншан та, ытти нумай сыншан та таван пек
 палла пулса юлэс — вёсенче Пурнаçри чанлахпа асамла
 ёмёт тасалахё пур, вёсенче патәрмах-хурлаха сирсе яма
 пултаракан шалти талпану пур. Кашни сән-питрех пёчөк
 пашархану пурри куранать, анчах этем вёсене шала пы-
 тарса хурса сүт тёнче шине чакар та асла куçсемпе пахать.
 Сака ёнтё Пурнаçпа Тёнче илемё. Ләпкә, шухашла, ёмётлэ,
 малашлахла Тимёр Енилин сәнланә сынсем. Хунав пар-
 калахё тапса тарать Савнепире, самантлах хурланәса сирме
 пултарать Марине, шалти шухашпа хайне сирёп туять Че-
 чеклэ Сүтапи тата Алкалла Сүтапи, туйамсен техёмне
 ативнэ те каштах маңаçланнә Шанәспипе Таня тата

Натали — пурте хӑтлӑ та килӗшӗллӗ! Кӑмӑллӑ, ӑшпиллӗ, пӑртак хуйхӑллӑ Лариса тата! Вӑл кӗсӗннисем яшлӑхне хӑй пурнӑсӗн мӑскалӗпе хакланӑ пекех туйӑнать. Пысӑк куҫсем, тап-тап тутасем, ӗҫре пиҫнӗ ҫирӗп алӑсем... Ансат, ялтилле кӗпе-тум, ешӗл тавралӑх... Вырӑс реалистчӗсен витӗмӗ терӗс тӗпчевсӗсем... Чӑваш пурнӑсӑн терӗслӗхӗпе килӗшӗллӗ тейӗттӗм эпӗ».

Чӑваш чунӗн, халӑхӑмӑрӑн чунӗн терӗслӗхпе килӗшӗллӗхне курать Виталий Родионов В.П.Енилин ӗкертӗ сӗтсӑнталӑк сӑнӗсенче (пейзажӗсенче): «Чӑвашӑн хӑватне, ламран лама пыракан хӑватне («стихия» теҫсӗ ӑна вырӑсла) туйтап ун ӗкертчӗкӗсенче. Ку вӑл — юри тунӑ япала мар, ӑн айӗнче (подсознани шайӗнче) пулакан, авалтан килекен япала. Халӑхӑмӑрӑн тӗнчекурӑмӗ кун курать, сӑрӑ урлӑ сас парать ун ӗҫӗсенче. Чӑваш характерӗ вӑл — ҫырмаҫатрасенче. Халӑх ӑсӗпе, ӑнӗпе (сознани) ҫырать художник. Вӑл унпа пӗр чӗлхе тупнӑ» (2005 ҫулта калаҫнинчен).

«Ӑнран кайса ҫӗретӗп», — тет хӑй пирки В.Енилин пейзаж ӗкертме хӑй кӑмӑлланӑ, хӑй чунӗ выртнӑ, туртнӑ тӑрӑха кайса килсен. Савӑнатӑп эп юлташӑмшӑн. «Илеме курса ӑнран каякансем телейлӗ», - тенӗ пулӗччӗ-и, тен, Ҫеҫпӗл? Савӑнатӑп та, Илле Тӑхти калашле, хамӑн мӑтӑк ӑсӑмпа, унран вӗренме, ӑсталла ҫул тытмаллине ӑнланма тӑрӑшатӑп. Ку ҫул Любовь Мартъянова тата ытти чӑвашла тата чӑвашшӑн тапакансен чӗрин ҫулӗ пултӑрччӗ тетӗп:

Сӑвӑҫ мар эп паян.

Ҫулҫӗреҫӗ.

Ӑлӗкхи самантсен авалхи ӗмринче

Эп ҫӗретӗп,

Ӑлӗкхи ӗмӗтсен ӗмӗрхи сӗмлӗхне

Тинкеретӗп.

Ӑруран ӑрӑва юнтымар ҫӗлӗпе

Асаттесен мӑн аслашшӗ патне те

Ҫитетӗп.

Тӗрленчӗкре В.Енилинӑн тӗрлӗ вӑхӑтри куравӗсенче ӑнранӑ, ҫыраннӑ ҫын шухӑшӗсем пулчӗҫ.

ҫу 2005

ПРИМЕЧАНИЯ. АСА́РХАТТАРУСЕМ

«Метафизика мгновений». Статья опубликована в книжке (из серии «Выставка произведений живописи») «Владимир Енилин. Междувременье зимы и лета» (Чебоксары, ЧГИГН, 2003).

«ГРЕЗИТЬ>БЫТЬ». Статья написана для буклета-приглашения на открытие выставки В. Енилина в «Доме архитекторов», которое состоялось 20 мая 2005 г. в 16 часов. Статья вышла также в журнале «ЛИК» (2005, апрель-июнь. - № 2).

«Именекен ачашилӑхӑм синчен» (Сепӗслӗх тата чӑвашӑх) «Самраксен хаҫатӗнче» пичетленӗ (26.12.1997. - 52 №).

Чӑваш турри айӑ кӑмӑлта кӗл тума ыйтатӑ» (Сентиментализм тата чӑвашӑх) «Самраксен хаҫатӗнче» пичетленӗ (14.02.1998. - 7 №).

«Эсӗ пур. Лайӑх» (Васкамани тата чӑвашӑх) «Самраксен хаҫатӗнче» пичетленӗ (10.04.1998. - 15 №).

Илеме курса ӑнран каяканнисем телейӗ (Владимир Енилинӑн «Архитектор суртӗнче»(Дзержински ур., 20 ҫ.) курав уҫӑлӑ май) «Хыпар» хаҫатра пичетленӗ (2005, ҫу, 25).

БИОГРАФИЯ

Родился 26 декабря 1959 г. в Ленинск-Кузнецке (родители выехали туда на заработки). Раннее детство прошло в д. Рунга Татарской АССР (ныне - Республика Татарстан). Когда Володя учился в 5 классе, семья Енилиных переехала в Чебоксары. После окончания 8 класса общеобразовательной школы № 2, поступил в профтехучилище № 1 г. Чебоксар, выбрав специальность слесаря-ремонтника. После училища работал в Чебоксарском приборостроительном заводе слесарем-ремонтником. Срочную службу (в стройбате) проходил в г. Харькове. После армии вернулся в завод. В 1984-1989 гг. учился на художественно-графическом факультете ЧГПИ им. И.Я. Яковлева. После института один год работал в д. Шомиково учителем рисования. С 1991 г. по 2010 г. работал в Чебоксарской детской художественной школе № 5. Теперь – свободный художник, фрилансер. С 1989 г. активный участник городских и республиканских выставок.

Персональные выставки В. Енилина

1. Национальная библиотека им.Горького «Весенний свет», 1995 г.
2. Библиотека им.Маяковского, 1996 г.
3. Национальный музей (совместно с Вячеславом Андреевым), 1998 г.
4. Галерея 6x7, 1999 г.
5. Чувашский государственный институт гуманитарных наук «Межвременье зимы и лета», 2003 г.
6. «Дом архитектора», май-июнь 2005 г.

Для заметок

Яковлев Юрий Васильевич

**МЕТАФИЗИКА ХУДОЖНИКА
ВЛАДИМИРА ЕНИЛИНА**

Чебоксары, 2020 г.

Редактор *Ю.В. Яковлев*
Компьютерная верстка и правка *Т.В. Яковлева*
Дизайн обложки *Н.В. Фирсова*

Подписано в печать 10.01.2020 г.
Дата выхода издания в свет 13.01.2020 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,6275. Заказ К-586. Тираж 100 экз.

Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
8 800 775 09 02
info@interactive-plus.ru
www.interactive-plus.ru

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru